

[Статы видны из-за скрытого классового превосходства].

[Упырь]

[Уровень 6 (Высшая нежить); Уровень 35]

[НР: 3220/3220]

[Атака: 375]

[Урон атаки (без брони): 2.3К]

[Ловкость: 729]

[Проклятое существо, воскрешенное голодом через голод. Упырь всегда будет искать следующую порцию еды, сотрудничая с другими только в том случае, если еда будет найдена. Он всегда будет претендовать на первое право на еду, его яд смертелен даже для другой нежити].

[Статус: Вечный голод: Делает упыря непредсказуемым и гораздо более опасным. Ради еды он готов на все. Сколько бы он ни питался, он никогда не насытится].

[Пассивная способность: Прикосновение смерти: Когти упыря покрыты чрезвычайно токсичным веществом. Пассивного удара достаточно, чтобы убить большинство].

[Урон различается в зависимости от разницы уровней, на одном и том же уровне он будет наносить 1% максимального НР в минуту. Урон резко увеличивается, чем больше разница, в то время как в обратную сторону он уменьшается незначительно. Также отрицает все обычные исцеления, что приводит к желаемому эффекту. Только божественное исцеление может быть использовано для лечения раны].

[Особая способность: Голодный вой: Посылает ужасный вой, парализующий жертву].

Элдриан осознал идиотизм использования Наблюдателя только тогда, когда информация заполонила его разум. Он был слишком медлителен, чтобы предпринять еще одну отчаянную попытку бегства.

"Нееееет!" Обычно робкий голос раздался в воздухе, а затем послышался звук отрубаемой конечности. Элдриан в недоумении поднял голову и увидел, что Кидон смотрит на упыря.

f██e██████v██.c██

Ее дрожащие плечи говорили ему о страхе, но она решительно сжимала свои мечи, с вызовом глядя на упыря. Она была готова поставить свою жизнь на кон ради Элдриана.

Их противостояние длилось дольше, чем все попытки Элдриана выжить. Это дало время Антису поработать, а Элдриену - разобраться с информацией, полученной от Наблюдателя. Как только он смог ясно мыслить, он наложил Антиз на Кидона и Тера на упыря.

Кидон исчез из поля зрения, а упырь был отправлен назад. Черная жидкость на лезвии Кайдона вскоре начала шипеть.

Когда бой возобновился, эти двое начали двигаться так быстро, что Элдриан едва успевал за ними. Большинство их атак были размыты для его глаз.

Поначалу упырь был вынужден поспешно защищаться, но ситуация быстро изменилась. Хотя у Кидона было преимущество в скорости, неестественное движение конечностей упыря почти полностью сводило его на нет. Не говоря уже о том, что его отсутствующая рука быстро отрастала, вытягивая плоть из других частей тела.

Как только у него снова появились две руки, преимущество почти сразу перевернулось. Кидоне внезапно вынужден был встать на задние лапы. Упырь выглядел более хрупким, сморщенным, но это не ослабило его. Его атаки были такими же быстрыми и сильными, как и раньше.

Они были почти равны. Однако всего лишь один порез, каким бы маленьким он ни был, означал поражение Кидоне. Поэтому она должна была быть очень осторожной, и упырь это прекрасно понимал. Он еще больше надавил, открывая себя для атак.

Кидоне никогда не могла воспользоваться открытыми возможностями, так как когти упыря всегда были наготове. Целью было не нанести хороший удар, а просто рассечь кожу. Отвратительный способ борьбы, против которого Кайдон мало что могла сделать.

Вскоре она начала задыхаться от напряжения, прошло всего несколько секунд, но это был самый тяжелый бой в ее жизни. В отличие от прошлого раза, она не могла отступить. И не могла.

Элдриан понял это и проклял себя. Он видел, что Кидоне долго не протянет. Продержится ли она до прибытия остальных, было неизвестно. По описанию системы яд казался менее смертоносным, чем был на самом деле.

Там говорилось только о потере здоровья, но истинной проблемой была боль. Боль, пронзающая разум. Боль, которая лишала вас концентрации и энергии.

Мне нужно что-то делать", - попытался сказать Элдриан, но обнаружил, что это больно. Даже дышать было больно, казалось, что он тонет. Отключившись от боли настолько, насколько мог, Элдриан попытался думать.

Он попытался встать, но к своему ужасу обнаружил, что его парализовало. И снова он отключился. Приказал себе сосредоточиться на решении проблемы.

Его руки еще функционировали, но едва-едва. Они тоже болели, постоянно пульсируя. Но они все еще могли двигаться, и Элдриан пошевелил ими.

'Ей нужна помощь!' Теперь дело было не только в потере нескольких уровней, внезапно ситуация стала еще более серьезной.

В голове Элдриана пронеслась мысль, что чем дольше длилась схватка, тем больше паниковала Кидоне. Ее последний опыт, близкий к смерти, мелькал в ее сознании, делая ее движения небрежными, а побеги - все более узкими.

'Думай! Думай! Думай!' крикнул Элдриан, но в ответ раздалось лишь бульканье. Боль удвоилась, а он удвоил свое невежество. Элдриан довел свое внимание до предела, чтобы сосредоточиться на главном.

Именно в этом состоянии он вспомнил о мече, который достал, но маны было слишком мало.

'Медитировать'. подумал Элдриан, зная, что вхождение в состояние успокоения ускоряет регенерацию маны. Однако как он мог медитировать, лежа на земле и истекая внутренней кровью?

Закрыв глаза, Элдриан постарался изо всех сил игнорировать боль и сосредоточиться на себе. Это заняло несколько секунд, в течение которых он полностью сосредоточился на этом. Настолько, что показатели, которые снимал Миракл, резко возросли, и они получили второй сюрприз за несколько дней.

Медленно боль начала исчезать, сознание Элдриана едва оставалось в игре. Боролся, собирая ману в одиночку.

Ему не удалось войти в то состояние, которое он хотел, но все же он сумел получить то, что хотел. Он почувствовал, как окружающая мана устремилась к нему, и вместо того, чтобы поглотить ее, Элдриан вытащил меч и сосредоточился на ней.

Прошли секунды, теперь прошло почти 20 секунд с тех пор, как он разбил кристалл. Но до того момента, когда можно будет ожидать остальных, было еще далеко.

Меч начал светиться чистым белым светом, излучая тепло в окружающее пространство. Руки Элдриана горели от прикосновения, но он продолжал сражаться. Он изо всех сил старался не обращать внимания на боль.

'Еще! Еще!' стонал он, захлебываясь кровью, наполнявшей его легкие, сосредоточившись исключительно на мече. Но теперь он обнаружил, что у него нет способа сообщить Кидоне о

том, что он делает. У него не было сил, чтобы заставить свои ноги двигаться. Нет сил, чтобы попытаться их вылечить.

Стиснув зубы, Элдриан вспомнил, как общались аликорны. Он понятия не имел, как они это делают, но у него была своя идея. Он знал, что такое его душа, он знал, что такое душа Кайдона.

www.vl.co

'Сейчас! Кидон! Меч! мысленно крикнул Элдриан, используя всю запасную ману, которая у него была, чтобы озвучить это сообщение. Потеряв сознание, он не знал, сработало это или нет.

Его надежда. Что волшебная бездна действительно была одним местом. Что все души существуют в этой бездне.

...

Кидоне изо всех сил старалась не получить даже царапины. Вспоминая боль прошлого раза, она делала движения медленнее. Ее техника давала сбои.

Если бы не то, что она была сильнее и быстрее упыря, она бы уже давно была мертва. Впрочем, разница была невелика. Способности упыря с лихвой компенсировали их.

К этому времени Кидоне была покрыта шерстью, ее звериная сущность всегда выходила наружу в ситуациях, когда ее эмоции выходили из-под контроля. Ее когти впились в рукоять меча, мех пропитался потом. Несколько пятен на одежде и мехе были лишены и того, и другого. Места, куда попал яд.

К счастью, яд был гораздо менее эффективен, если не пробивал кожу. Ее кожа была достаточно прочной, чтобы яд не смог этого сделать, пока она не доставала ее когтями. Но даже в этом случае было бы ужасно больно. По всему телу останутся припухшие ожоги.

Отпрыгнув назад, Кидоне избежала смертельного объятия. Задыхаясь, она огляделась по сторонам в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь.

Внезапно она что-то почувствовала. Что-то подсказало ей посмотреть в сторону Элдриана. Отпрыгнув назад, чтобы освободить место, она дала себе время осмотреться. Элдриан неподвижно лежал на земле с ярко светящимся белым мечом.

Используя свою природную способность, кошачью грацию, Кидоне прыгала между деревьями, как будто это было естественно, что они образуют идеальный путь. Упырь не смог догнать ее, прежде чем она достигла Элдриана.

Выхватив меч и вскрикнув от боли, Кидоне внезапно повернулась и нанесла удар мечом. Упырь

был застигнут врасплох, но не подготовлен.

Как и прежде, он приветствовал атаку, чтобы ответить своей. Обхватив Кидона, меч пронзил его сердце, орган, который ему был не нужен.

Только когда меч вошел в него, он понял свою ошибку. Конвульсируя от боли, оно потеряло хватку на боках Кидона. Кидоне закончила активацию и отпрыгнула назад. Она схватила Элдриана, но далеко уйти не успела. Она упала без сознания, пролетев всего 30 метров.

Достаточно далеко, чтобы избежать взрыва, но где-то в подлесе.

...

Проснувшись, Элдриан понял, что находится на пределе своих возможностей. Он просто не двигался и уставился в потолок. Боль преследовала его, как фантомные боли. Он дал ей несколько минут, чтобы пройти, но странное ощущение в ногах оставалось.

"Что за черт?" пробормотал он, с трудом поднимаясь на ноги. Его тело обессилело, а разум - еще больше. К своему ужасу, он обнаружил, что ноги не слушаются его.

"Давай!" крикнул Элдриан, шлепая себя по ноге, чтобы заставить ее проснуться. Его ужас усилился, когда он понял, что ничего не чувствует.

"Нет! Нет!" закричал Элдриан, падая со стула, когда пытался дотянуться до своего планшета.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/2990359>